

Всеволод Сергеевич Соловьев

Альсим

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	0004
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ0005
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ0015

**Всеволод Сергеевич
Соловьев
АЛЬСИМ**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Альсим — молодой поэт.

Элеонора — трапезундская дева.

Сатана

Профессор

Слуга

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят Сатана и Профессор.

Сатана

Хозяев нет! Вы, впрочем, не смещайтесь!
Я в этом доме как в своем.
Спокойно здесь располагайтесь —
Мы побеседуем вдвоем.

Профессор

Я очень рад, любезный Сатана!
Мне есть до вас серьезнейшее дело:
Им вся душа моя теперь полна,
И не одна душа, но даже тело.

Сатана

А, вот и прекрасно! Я сам только что соби-
рался просить
вас оказать мне маленькую услугу.
Сторонник я взаимных одолжений,
Или эквивалентов, так сказать,

А потому прошу без замедлений
Мне ваше дело рассказать.

Профессор

Замыслив совершить полезною аферу,
Я дом свой каменный продал.
Чтоб пошлин не платить чрез меру,
Фиктивную я цену показал.

Дом стоил пятьдесят семь тысяч с полови-
ной,

А в купчей я вписал лишь двадцать пять.
Злодей мой покупатель с довольной ми-
ной

Мне поспешил их тотчас же отдать
«А остальные,— я спросил,— когда же?»
Тот изумился вдруг и начал уверять,
Что никогда он и не думал даже
Мне больше двадцати пяти давать.
Тут для меня вселенная сокрылась...
Печальный флер подернул небеса,
Каким-то дымом вся земля покрылась,
Исчезли реки, горы и леса.
Что быть могло, что было, есть и будет —
Слилось всё в бессмысленный хаос...

Ах! скорбный дух вовеки не забудет,
Что в этот страшный миг он перенес.

Мне стало всё равно, страдать иль наслаждаться,

Гореть враждой иль пламенно любить,
Владеть ли истиной иль только заблуждаться,

Быть битым или самому всех бить;
Как будто звон какой то погребальный
Наполнил сердце бедное мое...

Ах, боже мой! как потекло печально
Мое досель счастливое житье!

Жена скорбит, малытки приуныли,
В прислуге дух анархии возник,
В моей душе страдания открыли

Неиссякаемый и горестный родник.

Помыслить не могу, я о минуте счастья,

Покуда денег всех не получу сполна —

А получить мне их без твоего участия

Надежды нет, любезный Сатана!

Так помоги же мне, тебя я заклинаю

Всем сущим на земле, в водах и в небеси,

Всем, что известно мне, и всем, чего не
знаю:

О Сатана, помилуй и спаси!

(Падает на колени)

Сатана

(поднимая его)

Охотно вам я помощь окажу,
Тем более, что, другу помогая,
Я и себе тем самым услужу...

Профессор

О, говорите! Я томлюсь и замираю.

Сатана

Видите ли что, любезный мой профессор!
Оказать вам прямую денежную помощь для
меня невозможно — я и сам живу долгами.
Но вы можете получить всё, чего пожелаете,
и гораздо больше, если только захотите вос-
пользоваться страстными чувствами, кото-
рые вы успели внушить хозяйке этого дома; а
я берусь быть между вами посредником.

Профессор

Вы говорите про господина!.. то есть, я хочу сказать, про госпожу Элеонора? Но она видела меня только мельком, когда я приезжал встречать вас на вокзал Курской железной дороги.

Сатана

Да! Но для ее пламенной южной природы одного взгляда было достаточно, чтобы вспыхнуть, как пороховой ящик, и меня удивляет только, как она не взлетела на воздух. Надеюсь, что она произвела на вас благоприятное впечатление?

Профессор

Как вам сказать? Мне показалось, что у ней вот здесь
что то вроде бороды.

Сатана

О, это ничего, это трапезундская мода, в Москве она будет бриться. Но дело не в этом! Важно то, что она единственная наследница одного трапезундского банкира, у которого 11 миллионов капитала и сверх того богатейшие алмазные копи, а с предметом своей страсти она готова поделиться всем своим богатством, разумеется если эта страсть будет разделена.

Профессор

О дорогой мой, бесценнейший господин Сатана! Знаете ли вы, что с самого нежного возраста я люблю только мужественных женщин — женственные женщины всегда были мне только противны. Бессмысленное различие между женщиной и мужчиной возмущает меня до глубины души. Я думаю, что все беспорядки в мире происходят именно от этого. Моей любимейшей героиней во всемирной истории сделалась Орлеанская девственница после того, как новейшие историко-медицинские исследования показали, что она была...

Сатана

Оставим пока о новейших историко-медицинских исследованиях. Мне сейчас пришло в голову одно затруднение — ведь вы женаты?

Профессор

О, это ничего не значит. Это легко устранить!

Сатана

То есть так?

(Дотрагиваясь до своего горла.)

Браво!

Профессор

Господин Сатана! Вы меня оскорбляете! Чтобы я, поклонник категорического императива, я, который из нравственного принципа не беру с своих должников более сорока процентов в месяц, чтобы я решился устранить

жену свою преступным способом! Никогда!
Хоть бы погибла вселенная! Вот мой девиз.

Сатана

Но если не преступным, то каким же другим способом

устраните вы ее, любезный профессор?

Профессор

Способом экономическим.

Сатана

Это что такое?

Профессор

Через сокращение питания. Сначала буду давать ей половину обыкновенного обеда, потом четверть, потом $1/8$, $1/16$, $1/32$ и т. д. По моему расчету, когда дойдет до $1/2048$ обыкновенного обеда, она благополучно скончается сама собой, оставляя меня и свободным, и невинным, ибо экономия законом не воспре-

щается.

Сатана

Вот и отлично! Значит, по рукам! Часа через два заходите сюда еще, чтобы увидеть прекрасную Элеонору. Я тоже приду. До скорого свиданья, почтеннейший.

Профессор

До свидания, мой драгоценный Сатана! Бесконечно вам обязан. Да вознаградит вас нравственный закон!

(Уходит.)

Сатана

Вот так ловкая штука! Зараз двух зайцев поймал. Эта ученая селедка уморит свою жену экономическим способом и через то окончательно попадет в мои лапы, и вместе с тем, связавшись с трапезундским козлом в юбке, доведет несчастного Альсима до какой-нибудь пакости, а мне именно это и нужно, а то

иначе он, пожалуй, ускользнет от меня. Хотя есть у меня на него документ — договор, подписанный кровью, ну, да ведь это одно только суеверие. Кто же в наш просвещенный век допускает такие глупости!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кабинет Альсима в Москве

Альсим

Исполнились мечтания
О бракосочетании!
О жизнь!.. Существование!..
Любовь!.. Очарование!..
Блаженствуй, о Альсим!

(После паузы)

Сбылося всё, чего душа искала,
Сбылося всё, о чем мой ум гадал,
Сбылося всё, что сердцу оказала
Святая вера в вечный идеал.
Да! это так! Сбылись мечты поэта,
И жизни новый свет мне заблистал.
Я сам — досель блуждавшая комета,
Звездой неподвижной стал.
Мои челн у берега: на скалу я
Уж не наткнушь теперь вовек.
Волшебный миг немого поцелуя

Мне показал, что значит человек!

Человек

(показываясь в дверях)

Чего изволите?

Альсим

Кто тебя спрашивал? Ступай к черту!

Человек

Чего ходить-то? Сам ведь обещался зай-
ти, нешто не
слыхали?

Альсим

Что говорит этот невежа?

Человек

Вы бы, сударь, вместо того чтобы зря ру-

гаться, да с чертями дружбу водить, кругом себя хорошенько б поглядели: на что это похоже?

Альсим

Что такое?

Человек

Про супругу говорю. Разве такие барыни бывают! Я вам хоть по пальцам доложу. Первое — насчет табаку. Известно, ежели барыня хочет курить — кури папироску, сигарку кури, ну, а чтобы барыня тютюн из трубки целый день тянула, так этого, к примеру, ежели по всей империи искать, так не найдешь! Второе — водка. Я против водки — ничего! Потому напиток настоящий — как есть в самую пропорцию. Только всякий свою деликатность в размерах должен соблюдать, потому как всякое создание стоит в своем определении. Ежели, к примеру, соседский кучер Обдул пьет штоф, я штофа пить не буду; я выпью полштофа, потому как я в своем звании лакеи и должность не имею, чтобы, то есть,

стоять на тонкой линии. Ну, а барыня должна пить рюмками, потому как она есть дамского сложения... Альсим

Умолкни, чернь непросвещенная и презираемая мной!

Человек

Это точно, мы из Черни — Чернского, то есть, уезда, ну, а насчет просвещения, хотя грамоты не сподобились, а всё же довольно хорошо можем понимать, что барыне с рыжей бородой ходить не резон!

Альсим

Вон!

(Выталкивает его. После паузы)

Однако грубый сей простолюдин
Смутил мое очарованье,
Чтоб возвратить его, мне способ лишь
один,
И способ сей — воспоминанье!

(Прохаживается по комнате.)

С Трапезунда к Таганрогу
Незабвенный переезд!
Месяц освещал дорогу
Посреди мильона звезд.
Волны черные кипели,
Воздымались валы,
А над морем чайки пели
И слетались орлы.
Пароход летел, как птица,
Я на палубе стоял
И души моей царицу
Нежной дланью обнимал.
Трапезунд исчез в тумане...
Вдруг рассеялся туман.
Руку спрятавши в кармане,
Подошел к нам капитан.
«Где Ваш пачпорт?»— Я ответил,
Шляпу сняв: «У Сатаны!»
Он же с дерзостью заметил:
«Вы рассудка лишены!»
Но, взглянув на Леонору,
Замолчал и прочь пошел

И, в свою залезши нору,
В сне спокойствие нашел.

Элеонора тоже ушла в каюту. Я же не смог спать. Я продолжал стоять на палубе, всматриваясь в фосфоресцировавшее море. И — странное дело! Длинная осенняя ночь пролетела, как полчаса! Эта непонятная быстрота так удивила меня, что на другое утро я решился спросить о ее причинах у капитана, несмотря на его вчерашнюю невежливость. Впрочем, на этот раз он оказался далеко не свирепым и на мой вопрос грустно, но учтиво ответил: «И вы не знаете этого, молодой человек? А между тем это явление корениться в самой натуре вещей. Ведь мы на море, и естественно, что течение морских волн, присоединяясь к течению времени, производит его ускорение; и это, разумеется, только ночью, потому что днем лучи солнца, расширяющиеся от теплоты, парализуют применение этого закона». Сказав это, капитан удалился, оставив меня в величайшем смущении. Я проклял классицизм филологии, который выбил из головы моей даже столь элементарные ис-

тины физической науки. Но вот вошла Элеонора, и радости любви заставили меня забыть мою неудачу на поприще науки. Впрочем, вследствие начавшейся качки и других неудобств, мое блаженство было неполно. Но когда мы вышли на берег, тогда... скромность заставляет меня умолкнуть. В глубине моего сердца должен я заключить восторженные порывы моей души. Но здесь, подобно разгоряченным парам, сдавленным стенками парового котла, мои страстные чувства получают силу неодолимою. Я пламенею... Я задыхаюсь.

Элеонора — да! моя Элеонора!

Она во мне, я в ней — и это не во сне!

О, дайте мне воды, воды, ить очень скоро

Я весь сторю на собственном огне.

(Кричит)

Скорей, скорей воды!

Показывается Сатана, держа в одной руке ведро и лом,
а в другой графин с водой.

Сатана

Пожар иль жажда? То иль это?
Огня, однако, не видать,
И потому я без ответа
Могу спокойно наливать.

(Наливает из графина воды в стакан и под-
носит Альсиму.)

Испить воды полезно и приятно,
Тебе ж служить и в этом я готов.

(Про себя)

Хоть я совсем не зол, но все-таки занятно
Дурачить эдаких скотов.

(Исчезает.)

Альсим

(выпивает понемногу воду, бросает стакан
на пол и

в ужасе говорит)

В воде сей яд, отравлен сей напиток:
Лишь только я хлебнул — сомненья роди-
лись

И, будто некий мрачный свиток,
Перед душою развились.

(После продолжительной паузы, во время
которой раз-

личными телодвижениями изображает
свои душевные

волнения.)

Не борода меня смущает и тревожит...
Что борода? Волос случайный агрегат!
Нет, что мой ум гнетет, что сердце рвет и
гложет,

Что гонит сон от глаз, когда все люди спят,
Так это нрав ее презрительный и злобный,
Наклонность бить, и бить по пустякам.
Кто б думать мог, что с красотой подоб-

ной

Совместна страсть к ударам и пинкам!?

(Закрывает лицо руками, затем, став на колени перед

образом, произносит следующую молитву)

Морфей, о сладкий бог, в пуховые объятья
Скорей меня приняв, свой тихий сон по-
шли

И раны все мои, без всякого изъятья,
Забвенья пластырем покрой и исцели.

Входит Элеонора.

Элеонора

Он только спать умеет, поросенок необ-
разованный. Боги Трапезундские! За что вы
меня обманули? Я просила у вас мужчину, а
вы мне дали тряпку. Даже и мой новый зна-
комый профессор, и тот не в пример прият-
нее. Хоть рожа у пего кислая и фигурой он на
засохшую селедку похож, да зато хотя солид-

ность есть, говорит внушительно, ну, а этот Альсимка, я уж не знаю, чем только прельстил меня. Разве тем, что у меня борода, а у него нету? А кроме этого в нем ничего не найдешь. И зачем это Сатане его душа понадобилась? Впрочем, в аду и такие годятся: там ими улицу мостят вместо бульжника. Да мне-то какво жить с ним до тех пор! Просто тоска! Хоть спеть что-нибудь, с горя.

(Поет)

Ах, почто за меч воинственный
Я мой посох отдала
И тобою, дуб таинственный,
Очарована была!

Альсим

(просыпается)

Какая песнь? Обидные слова!
Ты не меня ли дубом называешь?

Элеонора

Тебя, баран, баранья голова,
А что за сим — тотчас же ты узнаешь!

(Бьет его.)

Альсим

Бей меня, о жестокая, но не забывай моего имени!

Меня зовут Альсим, Альсим, а не Зосим.

Элеонора

Какой Зосим? Что ты мелешь такое,
мельница без
муки?

Альсим

Как? Разве ты не сказала: «А что, Зосим,
тотчас же
ты узнаешь»?

Элеонора

О, чурка бестолковая!

(Бьет его)

Входят Сатана и Профессор.

Профессор

Обуздываете супруга? Превосходно! Свобода и порядок прежде всего! Таков мой девиз. Вы применяете его вполне и при том следуя великому принципу разделения труда: свобода для вас, порядок для него. Одобряю вполне. Вы достойны быть m-те Роллан будущей умеренной республики в России!

Элеонора

Чрезвычайно вам признательна

Я за этот комплимент.

О профессор увлекательный,

Вам бы прямо в парламент.

Шепчутся между собой, жмут руки и целуются.

Альсим

Как тут быть? Уйти? Зажмуриться?
Показать, что не видал?

Сатана

Черт возьми! Они амуруются!
Признаюсь! Не ожидал!

Профессор

Однако, молодой человек, вы здесь лишний. Я думаю, вам бы лучше было сидеть за Моммсенем или Зибелем, нежели олицетворять собою праздность — мать всех пороков. Я уверен, что вы ничего не знаете, например, из истории. Скажите мне, какие проявления индивидуального духа противодействовали вредному влиянию христианства на нравственность в Средние Века? Вы молчите? Вы не знаете? Так скажите, по крайней мере, к какой породе принадлежат павлины, перья которых употреблялись древними римлянами для искусственного произведения мор-

ской болезни?

Альсим

(в смущении)

Г. профессор, я употребляю для этого указательный и средний палец левой руки.

Профессор

Вы отвечаете не на вопрос! Я вижу, что вы лишены не только необходимых сведений, но и способное гипонимания. Но если по этой причине вы не можете предаться наукам, вы могли бы, по крайней мере, заняться каким-нибудь почечным практическим делом, напр<имер> да- вать деньги в рост.

Сатана

Я имею причины думать, что это благородное художество может совмещаться и с научными занятиями.

Профессор

Теперь, молодой человек, можете идти, и я советую вам не показываться мне на глаза, пока не приобретете того, чего лишены.

Сатана

Если это рога, то он приобретет их довольно скоро.

Смелей, дружище, не сомневайся!

Альсим делает умоляющий жест в сторону Элеоноры, та показывает

ему кулак. Он хватается за голову и убегает. Сатана стедует за

ним. Профессор и Элеонора обнимаются. Занавес.

Альсим

Так вот она — виденье совершенства,
Мой светлый ран, мой чудный идеал.
Альсим, Альсим, ты жаждал лишь бла-

женства,

А злобный рок тебе мученье дал.
Чего же ждать? К чему еще стремиться?
Чего душою пламенной искать?
Иль дать судьбе спокойно совершиться,
А самому бессильно прозябать?
Или восстать и с гордостью Титана
Смотреть в глаза враждебным небесам?
Иль бросить всё и с помощью обмана
Бежать скорей к далеким берегам?
Кто скажет мне, кто даст мне указанье?
Иль нет, постой! помедли! погоди!
Быть может, это только испытанье,
И ждет тебя блаженство впереди?
А если так, к чему же торопиться?
Еще немного можно подождать

Когда ж придет пора на что-нибудь ре-
шиться,

Альсим себя сумеет показать!

Между 1876 и 1878